

Дом, где ^узмирает сердце

СОФИ БАУНТ

ДЕМОИ ХАУС

LIKE
BOOK

МОСКВА

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б29

Иллюстрация на обложке и скетчи *ALES*
Внутренние иллюстрации и форзац *LANCHEVA*
Дизайнер обложки *С. Леманн*
Вклейки *Digital Wizards*

Во внутреннем оформлении использована иллюстрация:
© Senimanto_id / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Баунт, Софи.
Б29 Демонхаус / Софи Баунт. — Москва : Эксмо, 2026. —
624 с. : ил.

ISBN 978-5-04-243887-5

Еще недавно я был уверен в завтрашнем дне. Прибыльный бизнес, деньги, власть. Все складывалось как нельзя лучше. Но однажды в моей умопомрачительно идеальной жизни появилась Сара — истинная любовь (дьявол ее заберит!). А потом... она меня грохнула.

Демонхаус забирает лучших, и я далеко не первая жертва. Обреченных душ в этом сумасшедшем доме сотни, но только моя скоро погибнет. И у меня есть ровно две недели, чтобы все исправить, иначе мое безупречное тело достанется проклятому хозяину особняка!

Терять мне уже нечего. Чего вообще бояться, если ты немного мертв?..

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-243887-5

© Баунт С., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Дом на Платановом бульваре — одно из тех жутких мест, о которых сочиняют легенды.

Местные называют его Демонхаусом и гадают, сколько сотен лет назад появилось это таинственное сооружение. Кто-то говорит, что дом пуст. Другие верят, что он живет лишь в ночи и сотни воплей доносятся из-за двери в его подвалах. Иные шепчутся о таинственной девушке — единственной, кто ступает за черные ворота.

Никто не знает, насколько правдивы истории о зле в его стенах, большинство и не хочет этого знать, но местные обходят Демонхаус десятой дорогой, чувствуя, что вот-вот наступит момент, когда Он потребует новую жертву.

Я вошел в обитель преисподней без тени сомнений.

Я никогда не верил в легенды.

Я готов был отдать все ради той, кто жила в стенах этого проклятого дома.

* * *

Он будет меня ненавидеть.

Я поняла это, когда впервые его увидела — брутального, самоуверенного, красивого парня, который устроил бой на ринге сразу с тремя соперниками. Хобби у него

было такое — исследовать возможности собственного тела до изнеможения, и, поверьте, это крайне забавно, учитывая, что произошло.

Но обо всем по порядку.

Да, это история о жутком доме сорок семь, о гребаном Демонхаусе, как говорят в народе, но главным образом — о сумасбродной любви двух нарциссичных идиотов. Звучит банально. Поэтому лучше расскажу о том треклятом дне, когда мне приказали привести Рекса.

Первое, что я поняла, — с ним меня ждут проблемы. Нет, он явился. У меня не было права на ошибку, я отлично подготовилась: надела кожаный плащ, подкрутила локоны, сделала шикарный макияж, нацепила широкополую шляпу, как леди из высшего общества, и подумала, что задущу эту самодовольную скотину, если после всех стараний он не обратит на меня внимания.

Вокруг ринга толпились девушки, рассматривая мою добычу. Еще бы. Добыча-то роскошная: с мощными плечами, развитой мускулатурой и яркими лазурными радужками — семейная черта его рода. К тому же вся эта черноволосая красота при деньгах. В общем, выпеть Рекса... надо было постараться, но я не по этой части, гиблое дело. Задача девушки — сделать так, чтобы погнались за ней самой. Вопрос лишь в том, как стать заметной в толпе воздыхательниц? Другие хотели Рекса из-за его средств и внешности, а вот у меня, знаете ли, не было выбора. Я должна была привести его любой ценой, любыми средствами, ведь наказание, ждавшее за оплошность, не приснится вам и в худших кошмарах.

Дом требовал его.

Он сделал выбор.

Рекс должен был стать частью Демонхауса, а я не обсуждаю Его приказы и желания.

К рингу я еле протиснулась. По пути наступила на ноги дюжине девушек, но до цели добралась. Парень меня заметил, посмотрел прямо в глаза, и мы оба перестали дышать. Воздух, разделяющий пространство между на-

ми, словно наэлектризовался, а когда я улыбнулась, взгляд Рекса стал мягким и притягательным, — это было похоже на сладкое прикосновение, каких я никогда не знала, но, черт, на секунду мне захотелось узнать... Реакция на какого-то самовлюбленного парня — последнее, чего я ожидала от себя, однако горячая, бесконтрольная, дикая волна обожгла с ног до головы, лишая разума. Странное единение. Куда интимнее всего, что можно вообразить.

По счастью, Рекс получил кулаком в челюсть, и я очнулась, осознала, что пора исчезать. Уже у выхода я оглянулась, увидела, как Рекс вывернулся из рук противников, одним ударом вырубил громоздкого мужчину и начал озирааться в поисках... меня.

Тогда я вышла из здания с единственной мыслью: «Лучше смерть, чем то, что его ждет».

* * *

Ветер драл шею ледяными когтями, когда я возвращался домой через городской парк. В тот вечер в голове гудели бредовые мысли, и я не нашел варианта лучше, чем пройтись пешком, вдыхая аромат земли после дождя, который всегда меня успокаивал.

Я брел по узкой аллее и думал о восхитительной рыжей девушке, которая наблюдала за мной на ринге. Несмотря на скопление людей, ее глаза отпечатались единственной неразмытой картиной в памяти, — словно синие аметисты, блестящие и до боли знакомые, опасные и таинственные, как океан перед ночным штормом. На таком расстоянии невозможно различить не то что цвет глаз, а даже форму лица, но каким-то магическим образом мне удалось. Черный плащ струился до пола. Коралловые локоны прикрывала изысканная шляпа. Это была не просто девушка, а картина великого художника, которой будут любоваться десятки поколений, и у меня возникло пламенное желание стать ее обладателем, а потом ревностно

скрыть от мира, чтобы наслаждаться ею всю оставшуюся жизнь.

Не то чтобы я детально могу воспроизвести тот день, особенно злосчастную прогулку в парке, но помню, как в один момент я остановился, потому что все внутри похолодело и будто бы треснуло.

Впереди скользнула туманная фигура. Я поморгал, погрешил на галлюцинации от ударов по голове во время драки, сделал еще несколько шагов... и началось странное. Я словно провалился в другое измерение, где нет ни звезд, ни воздуха, ни жизни. В центре тротуара возникло темное пятно. Оно завихрилось. Камни бордюра затрещали, как при землетрясении. Листья сдуло с веток стылým ветром. Мужчина в черном плаще и капюшоне родился из дымки тьмы, а я, не в силах произнести ни звука, смотрел на него, ощущая, как под кожу впивается нечто ядовитое, нечто безжалостное и необратимое, по-прежнему считая, будто стал жертвой иллюзий своего уставшего мозга.

Я тихо выругался:

— Какого дьявола?

И вмиг мужчина оказался прямо передо мной. Из-под его капюшона разлилось алое сияние, и в следующую секунду я почувствовал, что мне не хватает воздуха.левой рукой незнакомец схватил меня за горло, на правой я разглядел перстень с печаткой в виде королевской кобры.

— Книга... найди книгу, — прохрипел мужчина.

Ледяные пальцы сжимали трахею, но, когда я закашлял и рывком отстранился... призрак растаял.

Возникло ощущение, словно ничего и не было, словно я заснул и очнулся прямо на ходу. Минуту я пытался вдохнуть полной грудью и говорил себе, что завтра же отправлюсь в больницу делать рентген, а потом забегу к психиатру, потому что повторения подобных мультиков в реальности не выдержу.

В ушах шептал ветер. Тело дрожало, ожидая, что нечто злое выползет из-за деревьев, нечто... необъяснимое. Снова! И я окончательно попрощаюсь с рассудком, черт

возьми. Однако нежная ладонь обхватила мое запястье, и все в мире оборвалось.

Это была она.

В следующую секунду я забыл все. Призрака. Холод. Свое имя. Не помню, сколько времени мы разговаривали, но исход был предreshен, когда она сказала: «Меня зовут Сара».

* * *

Я подвела губы бордовым карандашом, ибо сомнений не было — он скоро нагрет.

Рекс...

Выдающаяся личность.

Он многого достиг для своего возраста: кто-то мечтал сотрудничать с ним, а кто-то — задушить, расчленив и разбросать куски по автостраде. Рекс Крамской — обладатель вычурного имени, благодаря маме англичанке и русскому отцу, и самый напористый, темпераментный парень из всех, кого я встречала в городе. Таким его видели люди. Таким он был.

Завязав пояс кружевного изумрудного халата, я почувствовала знакомый коктейль из запахов. Дым доминиканской сигары. Сера. Древесные духи.

Горячее дыхание коснулось виска.

— Все готово? — прозвучал мужской шепот над ухом и новый аромат.

Кедр?

Я не ответила. Оцепенев, следила за тем, как теплые узловатые пальцы спускаются по шее, скользят по груди, останавливаются и развязывают пояс шелкового халата.

— Сара... — прохрипел его голос.

Поцелуй в лоб, прикосновение за прикосновением — и каждое причиняло душевную боль. Однако не боль сводила с ума, а забота. В ней не было естественности. Он улыбался, но его черные глаза источали смерть.

— Вечер пройдет идеально, — выдохнула я. — Нет повода для сомнений.

Я прекрасно понимала, что в случае провала он отправит меня в подвал, за треклятую дверь, и одному дьяволу известно, какие ужасы там будут ожидать. Ошибиться нельзя. Рекс невероятно важен. Все должно было пройти гладко, иначе ничто бы меня не спасло.

— Время на исходе, — прошептал он.

— Парень явится, мой господин. Никто не сможет помешать вашей встрече, — заверила я, опускаясь перед мужчиной на колени. — Он в моей власти, а значит... во власти дома... в вашей власти...

* * *

Это была безумно странная ночь.

Или мне хочется так думать, в жажде придать трагизма воспоминаниям. Будь у меня машина времени, возможность вернуться в тот день — я бы пришел к дому сорок семь и спалил его, уничтожил, стер с лица планеты, чтобы и щепотки пепла не осталось. Но я не повелитель времени. Я и жизнью-то своей не владею. Воспоминания — это все, что есть, пусть и они ветшают с каждым часом.

Я помню, как тем вечером вернулся домой. Помню, как изучал отражение в зеркале и возрождал в памяти слова отца: в тебе ни красоты, ни мозгов, просто живи и не высовывайся. Я часто вспоминал его слова, но всегда прогонял из головы.

Перед возвращением я посетил барбершоп, потом достал лучший синий костюм и зачем-то три часа прихорашивался, хотя свидание у меня было лишь следующим вечером. Я держал телефон, хотел позвонить Саре, жаждал услышать ее голос вновь, но... боялся. Боялся! Я! Человек, который занимается бизнесом с восемнадцати лет. И — на тебе! Испугался отказа какой-то малознакомой девушки. Это немыслимо. Вдруг завтра она передумает? Может, лучше приехать к ней сегодня? Да, идея глупая. За окном была полночь. Но клянусь вам! Я места себе не находил от ужаса. Настолько боялся не понравиться Саре, что даже позвонил другу и спросил, как произвести впечатление

на девушку? Хотя это он всегда советовался со мной, а не я с ним. У меня никогда не было такой проблемы.

Он смеялся. Честное слово, хотелось его прибить! Однако я слушал. Тим сказал, что, раз на вид она еще студентка, то опыта у нее мало, посоветовал говорить больше комплиментов, разбрасываться пафосными фразами вроде «я полюбил тебя с первого взгляда»... ну и все в этом духе. Увы. Мне было совсем не смешно. Я внимал любому идиотскому совету.

Красиво говорить? Да, я могу. Я умею. Но рядом с ней мозг превращался в желе, и вся кровь отливала от головы в район паха. Хорошо еще, что хоть слюни не текли. К тому же речь ведь была о Саре! Тим не видел ее, а если бы видел, то понял: у таких девушек с рождения иммунитет ко всем комплиментам.

Не знаю, почему я настолько помешался в тот день. После randevу с зеркалом я сидел в кресле, опрокидывал один стакан виски за другим, надеялся, что выпивка отключит голову, и я усну.

Кто она? Откуда? Что я знал о ней? Лишь имя — Сара...

Девушка, с которой я разговаривал один раз. В парке. И разговор наш длился всего час. Самый яркий час в моей жизни. Ветер, кругами носивший листья под ногами, и шепот рыжей незнакомки успокаивали и завораживали меня, никогда я не был так поразительно счастлив, как с ней. Разве удивительно, что я мечтал снова прикоснуться к той, что завладела моим сердцем с первой секунды?

В час ночи я поднялся с кресла. Я осознал, что не в состоянии ждать. Это было безумием, да, но я сделал единственное, что оставалось, — захлопнул за собой дверь.

Вскоре я прибыл на Платановый бульвар.

Дом сорок семь встретил меня скрипом высоких железных ворот. Он напоминал вычурный дворец Дракулы и гордо заявлял о своей принадлежности к произведениям искусства прошлых столетий. Дом поистине завораживал. Он смотрел на меня окнами двух толстых ба-

шен — настороженно, серьезно и царственно. Я не мог понять, почему не замечал этот шедевр архитектуры раньше, ведь в этом районе больше не было ничего подобного, и сложно сказать, откуда взялось настолько экстравагантное сооружение среди скучных однотипных послевоенных построек. Мой бизнес — проектирование, строительство и ремонт зданий. Как архитектор и строитель, я не мог пропустить подобное произведение искусства.

Впрочем, даже это меня не смутило...

Я зашел во двор, поднялся на крыльцо, и казалось, что с каждым шагом ночь за спиной сгущается, а температура воздуха падает. Едва я прикоснулся к рукоятке массивной двери, как пальцы заледенели. Деревья захлестали ветками. В голове заскребся неразборчивый шепот. Я сделал шаг назад, но в момент, когда расслышал хриплое: «Он здесь», — дверь отворилась.

Свет защищал глаза. Я протер веки и просиял улыбкой, ибо в проходе стояла Сара — та, что поражала меня не меньше, чем особняк. Она кивнула, безмолвно приглашая войти в дом. И мое сердце забилося чаще. Ноги сами последовали за той, чья грация стала бы украшением подиумов.

Тело девушки облегал зеленый шелковый халат. Длинный подол тянулся следом. Пусть меня посчитают падким на женщин, но ничто не могло сравниться с ее локонами цвета утреннего рассвета или с ее умением очаровывать одним намеком на улыбку, ничто не могло сравниться с движениями ее бедер, изгибами талии, глазами цвета океана...

Ничто не могло сравниться с моей наивностью в ту ночь.

Сара провела меня в большой зал с приглушенным светом и застыла посередине белого ковра. Воздух пах благовониями. Девушку окутывал аромат лаванды и шалфея.

— Я ждала тебя, — сказала она, даже не оборачиваясь, а слегка повернув голову в мою сторону.

— Ждала?

— Ты будто огорчен? — улыбнулась она.

— Удивлен. Не думал, что ты меня примешь, но был полон решимости убедить тебя это сделать и...

Сара развязала пояс и отбросила халат в сторону. Красное нижнее белье. Чулки. Подвязки. Я осознал, что меня действительно ожидали. Девушка развернулась и подошла ближе.

Когда ее губы коснулись щеки, я окончательно растворился, прижал ее к себе и прошептал:

— Где же ты пряталась от меня столько времени?

Сара провела ладонью по моей груди.

— Как солнце испаряет воду, так и меня похищала тьма.

— Любишь поэзию? — ухмыльнулся я.

— Я хочу сказать, что вода когда-нибудь возвращается с дождем, — продолжала она, заигрывая. — Я знала, что настанет день, когда черный туман рассеется. И мы встретимся. Сегодня... тот самый день.

Я сглотнул и припал с поцелуями к ее запястью, к плечу, к шелковистой коже под мочкой уха. Девушка рассмеялась и откинула голову, запустила пальцы в мои волосы и резко потянула, заставляя окунуться в ее глаза.

Они были не синие.

Черные.

Водоворот мрака...

Я попытался отпрянуть, но Сара сама толкнула меня, я упал, а она кинулась сверху, отчего я еще и ударился затылком об пол. Пространство поплыло. Мелькнул отблеск ножа. Следом — зеленая вспышка от медальона на шее

Сары. Я пришел в себя и намертво вцепился под ребра девушке, но пальцы разжались от боли.

Одним движением Сара перерезала мне горло.

Горячая кровь хлынула на белый ковер. Я захлебывался и в ужасе смотрел на лицо, искаженное тьмой. После — боли не было. Я стоял позади и наблюдал, как Сара вырезает мое сердце.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
ВОЛАГЛИОН